

Императорский двор России периода Петра I – Екатерины II: придворные списки, ведомости, штаты*

Повышение с конца 1980-х гг. интереса исследователей к жизни и повседневному быту Российского императорского дома привело к осознанию необходимости глубокого изучения истории двора российских императоров, его организации, чинов и характера службы. Вследствие этого возникла острая необходимость в выявлении источников по данной теме. Прежде всего, это такие разновидности делопроизводственных документов придворного ведомства, как списки, ведомости и штаты. За период от начала преобразования двора на европейский лад при Петре Великом и до конца правления Екатерины II подобные источники отложились в РГАДА (Ф. 14, 16, 156, 198), РГИА (Ф. 466, 468, 469) и Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Ф. 36, 238). Это по сути единый комплекс документов, так как они несут информацию о персоналиях и условиях службы ядра придворных чинов и служителей «вне рангов», числившихся по главному придворному ведомству – в первой трети XVIII в. в Дворцовой канцелярии (Главной дворцовой канцелярии), а с 1730 г. в Придворной конторе.

В самостоятельную группу можно объединить разнообразные перечни придворных чинов и имен придворных служителей с указанием их окладов и иной информации биографического характера: «ведомости», «списки» и «штаты». Под «списками» двора мы понимаем разновидность письменных делопроизводственных источников в форме книги, в которую вносились сведения обо всех чинах и служителях Дворцовой канцелярии, а затем Придворной конторы (происхождение, служба и пр.). Название «список» для таких документов было устойчивым на протяжении всего XVIII в., но могло использоваться и для иных делопроизводственных бумаг. «Ведомости» двора – документы, содержащие перечни служителей «большого» двора или комнат Романовых, как правило, с указанием окладов и иногда с сеткой чинов. Такие документы при их составлении чаще всего назывались «ведомостями» или «росписями», реже – «ведениями» и «штатами». Их основное назначение – выплата жалованья, иногда они использовались для учреждения комнаты двора, ее роспуска и иных целей. Под «штатом» двора имеется в виду законодательный документ, устанавливающий структуру придворных подразделений (именовались командами и должностями), перечень чинов и служителей «не в рангах», их количество, должности, оклады, а также общую сумму содержания. Штат двора утверждался монархами. В придворном обиходе термин «штат» появился в 1710-е гг.; иногда так называли ведомости, составляемые для выплаты жалованья. Среди документов придворного ведомства XVIII в. встречаются также такие наименования источников, как «роспись», «ведение» и пр. В ряде случаев «ведомости», «списки» и «штаты» по характеру заключенной в них информации носили смешанный характер.

Наиболее ранние из рассматриваемых источников относятся к концу царствования Петра Великого (1682–1725 гг.). Как известно, начало 1710-х гг. принесло отмену системы чинов Московского царства, а затем 24 января 1722 г. петровской Табелью о рангах были законодательно введены новые европейские чины. Ее третья графа со 2-го по 14-й ранг включала 42 придворных чина, начиная с обер-маршала, обер-шталмейстера, обер-гофмейстера, обер-камергера и кончая экзерцициймейстером и надворным балбиром¹. Таким образом, со времени отмены прежде существовавших чинов и до введения новых образовался перерыв почти в 10 лет. Как раз на этот период пришлось составление первых ведомостей комнат Романовых, ведомостей 1717 и 1718 гг. дворов царевны Натальи Алексеевны и царевича Алексея Петровича.

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

Ведомость царевны («Ведение дому... Натальи Алексеевны»)² составлена в связи с ее смертью и содержит данные о 113 служителях, включая редчайшие для истории отечественного театра сведения о семи комедиантах и четырех музыкантах домашней труппы царевны. Ведомость двора Алексея Петровича («Дому гсдря црвича служителей... в Санктпетербурхе...»)³ была создана в период следствия по делу царевича и содержит социальные характеристики 37 придворных, сведения о создании двора в 1703–1705 гг. и рассылке служителей при его роспуске («в гварнизон в солдаты», «в матросы», «в Ревель в аптекарские ученики» и т.д.). Сохранившиеся «Ведомости двора царицы Екатерины Алексеевны» с внесенными в них комнатами дочерей, сына Петра и детей царевича Алексея, Петра и Натальи, относятся к 1718 и 1720 гг. («При доме ее величества... служителей», «Сведения о денежном жаловании придворных...»), «Ведомость комнат царевен Анны и Елизаветы» («Штат женскому полу...») – к 1718 г. Указ о выплате жалованья с еще одним перечнем лиц комнаты царицы датирован 1719 г. По этим документам двор Екатерины I насчитывал свыше 90 человек, а детские комнаты – по 8–13 служителей⁴.

Ведомости комнат Романовых наглядно отражают состояние придворного чинопроизводства 1710-х гг. Большинство высших служителей не имело чинов, поэтому документ содержит лишь имена. Исключение составляли европейские чины: камердинер царевича Алексея, пажи и комедианты царевны Натальи, камер-пажи и пажи Екатерины I, «музыкант», «кухмистр», «каммер-фраут» и «каммер-юнгфре» детских комнат. Старые московские наименования придворных сохранились только за лицами хозяйственных служб (подьячий, стряпчий, ключник, хлебник и др.). Из социальных характеристик комнат обращает на себя внимание появление рядом с царицей большого числа иностранцев: пажей Густава Голстейна и Антона Детордена, комнатной служительницы Яганы Петровой, кухмистра Яна Петхера, шведки Сигре Сиселе, старухи Кристины Пипер и др.

Особняком от других документов 1710-х гг. стоит «Штат (роспись) комнаты супруги царевича Алексея Петровича Шарлоты-Христины-Софии Вольфенбюттельской», приложенный к брачному договору 1711 г.⁵ По нему немецкий двор крон-принцессы, находившийся в Петербурге в 1713–1715 гг., состоял из 54 чинов и должностей, рассчитанных на 133 служителя. Этот источник, как, впрочем, и многие другие, интересен с лингвистической точки зрения. Он показывает, что немецкие названия придворных чинов легко переводились на русский язык, поэтому в нем встречаются немецкие «обер-гофмистр», «обер-гофмистрина», «камер-динер», русские «комнатные дворяне», «ковровой обитчик», «сахарной мастер» и др.) и русско-немецкие «обер-конюший», «комнатный цалмейстер» и др.

Что касается большого двора самого царя, то сохранились два документа, освещающие структуру служб дворцового хозяйства: «Ведомость служителей Дворцовой канцелярии» («При дворе е.и.в. служители... Дворцовой канцелярии...») 1719 г.⁶ и «Список служителей при дворе е.и.в. ...», датированный 1723 г.⁷ В ведомость включены 352 служителя Дворцовой канцелярии (319 – в Петербурге и 33 – в Москве) во главе с дьяками М.Воиновым и М.Михайловым, за которыми шли подключники, неокладные стряпчие, подьячие и «низшие чины» (свечники, повара, медоставы и др.). Список 1723 г. первый из известных списков императорского двора XVIII в. В нем значатся служители Дворцовой канцелярии (с 1724 г. Главной дворцовой канцелярии) за 1723–1729 гг., данные об окладах, о поступлении на службу, повышении статуса, отставках, смерти, а также присвоении введенных Табелью 1722 г. чинов обер-гофмейстера, обер-камердинера, обер-мундшенка, камер-юнкера и др.

К периоду царствования Екатерины I (1725–1727 гг.) относятся попытки составления придворного штата. Первая принадлежит А.И. Остерману, стремившемуся создать штат по образцу двора Священной Римской империи. Его проект «Предложение о придворном штате» обнаружен в виде копии в архиве Воронцовых⁸. Второй проект штата составлен светлейшим князем А.Д. Меншиковым к маю 1727 г., однако за смертью Екатерины I не был утвержден и стал черновиком штата юного императора Петра II⁹. Документ убедительно передает ту новую, более высокую, политическую роль, которую приобрел двор в середине

1720-х гг. В проекте числится свыше 50 придворных чинов в рангах, причем 33 чина из них переместилось вверх на 1–3 ранга, а обер-маршал двора вопреки петровской Табели занял первую графу, приравнявшую его к генерал-фельдмаршалу и статскому канцлеру. Реальный состав двора императрицы Екатерины I показывает копия ведомости 1726–1727 гг.¹⁰ Она включает как высшие придворные чины, так и служителей Дворцовой канцелярии с командами кухни, поставцов, царскую конюшню, команды двух надворных интендантов (будущие гоф-интендантская и камер-цалмейстерская должности). При этом в команде гофмаршала Д.Шепелева (впоследствии составила костяк Придворной конторы) числилось 204 человека, а при гоф-интендантах – 352 служителя.

Разнообразные ведомости о выплате жалованья сохранились со времени императора Петра II. В меншиковский период (с мая по начало сентября 1727 г.) светлейшим князем были предложены штаты большого и малых дворов, и последние утверждены Верховным тайным советом. Особо отметим среди них штат государевой невесты Марии Меншиковой. Утвержденный в день помолвки, 25 мая, он включал 133 чина и служителя, начиная с гофмейстера, 12 чинов в рангах и 8 придворных дам¹¹. С приходом к власти князей Долгоруких в сентябре 1727 г. составляются ведомости служителей, получавших жалованье в Собственной вотчинной (документ без названия) и Главной дворцовой канцелярии («список»)¹², затем в декабре А.И. Остерманом подается сразу несколько документов о текущих выплатах жалованья различным категориям придворных. Среди них находится ведомость от 19 декабря на 300 служителей, вводящая при дворе чины обер-келлермейстера, «мадрете де гардеробе», камер-цалмейстера и др.¹³ О составе двора Петра II в его наиболее полном виде с включением малого двора сестры императора Натальи сообщает ведомость о выплате жалованья, датированная ноябрем 1728 г.¹⁴ В ней числится 489 чинов и служителей, среди которых 22 чина в рангах, пожалованные 38 персонам. В связи с возродившимся при дворе увлечением охотой в том же году создается особый егермейстерский штат, включавший 113 служителей¹⁵.

Еще одним редким документом является ведомость двора царской бабки, царицы Е.Ф. Лопухиной, 1728 г., где для разъяснения значения новых немецких чинов царице, вернувшейся из 30-летнего заточения, приведены аналоги древнерусских чинов. В окончательно укомплектованном виде двор Евдокии Лопухиной предстает в опубликованной ведомости – «реестре» 1731 г., составленном для расформирования двора в связи с кончиной царицы¹⁶.

Эпоха Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) внесла свои коррективы в придворное документирование. В 1730 г. А.И. Остерманом и первым обер-гофмаршалом большого двора Р.-Г. Левенвольдом создается Придворная контора, обслуживавшая личные апартаменты дворцов, а 14 апреля 1731 г. утверждается первый придворный штат императрицы. Он включал большой двор, комнату принцессы Анны Леопольдовны и обновленные гоф-интендантские и камер-цалмейстерские «дела». Документ имел двойное назначение: являясь штатом-ведомостью, он законодательно определил перечень придворных команд и чинов с окладами и одновременно считался именованным списком двора. Штат 1731 г. фактически завершил начавшееся в 1720-е гг. формирование на европейский манер российского императорского двора.

В последующие годы царствования Анны Иоанновны аналогичные документы-штаты составлялись и утверждались в 1733–1737, 1739–1740 гг.¹⁷ Из них следует, что дворы императрицы и ее наследницы со службами-«делами» насчитывали около 1100 человек (в 1736 г. – 992)¹⁸, гоф-интендантских и камер-цалмейстерских служителей в них числилось около 60–80 человек; чинов и служителей комнаты Анны Леопольдовны в 1731 г. – 12, в 1739 г. – 84.

Ко времени правления Анны Леопольдовны (1740–1741 гг.) относятся опубликованный штат двора императора Иоанна Антоновича, правительницы Анны Леопольдовны и ее супруга, а также ведомость «всякого звания служителей» «дома» цесаревны Елизаветы 1741 г., которая показывает, что дочь Петра Великого стремилась иметь при своей персоне

максимально большой (около 600 человек), устроенный на немецко-русский лад двор. В Петербурге при ней состояло свыше 400 лиц, включая работников канцелярии, охотничьего хозяйства, церковнослужителей и др.¹⁹

Вступившая на престол императрица Елизавета Петровна (1741–1761 гг.) изменила подход к формированию придворного штата своей предшественницы. В феврале 1742 г. в связи отъездом двора в Москву на коронацию ею подписывается «Реестр служителей двора...» о выплате нового жалованья 248 придворным, начиная от гофмаршала Д.Шепелева и кончая прачками, гуслистом и столяром. В дальнейшем реестр-ведомость 1742 г. стал законодательной основой для службы при дворе и выплаты жалованья названным в нем лицам²⁰.

Следующий шаг по установлению состава двора и его содержания был сделан в 1743 г. 5 октября Придворная контора подала в Кабинет е.и.в. на апробацию черновой вариант ведомости с окладами и надбавками, называемой «штатом двора». В нее вошло около 1000 человек (856 служителей большого двора, 18 – комнаты Петра Федоровича, Камер-цалмейстерской и Гоф-интендантской контор). К проекту приложено мнение гофмаршала о необходимости еще 33 служителей «вдобавок». Проект не был принят²¹. Осталась неутвержденной и поданная в июле 1747 г. «Ведомость о придворных чинах» со сведениями о 1101 служителе. В ней содержится информация о времени и указах их зачисления на службу, благодаря чему документ стал ценным источником для изучения процесса обновления двора после елизаветинской «революции» 1741 г. Он позволяет сделать подсчет пожалований по годам и показывает, например, что из 1101 придворного (100 %) в 1747 г. в службе состояло «прежде бывших» 36 %, пожалованных или подтвердивших чины в конце 1741 г. – 1 %, пожалованных в 1742 г. – 18 %, в 1743 г. – 11 %, в 1744 г. – 7 % и т.д.²²

В 1748 г. императрица подписала ведомость, определившую на несколько последующих лет не только оклады, но и состав чинов двора. Она стала первой ведомостью-штатом периода елизаветинского правления. Ту же роль выполняла и ведомость 1752 г., зафиксировавшая очередное увеличение числа служителей и их содержания. Составленная в промежутке между ними ведомость 1749 г. посвящена исключительно финансам. Для обоснования увеличения трат на содержание двора в ней приводилось их постатейное сравнение за 1749 и 1739 гг.²³ В марте 1755 г. (с данными двора за 1739 г.) и апреле 1756 г. новые проекты ведомостей (в источниках назывались «штатами») были поданы на апробацию императрице обер-гофмаршалом Д.Шепелевым²⁴. Они показывают, что структура дворцовых служб и лестница придворных чинов, сформировавшиеся при Анне Иоанновне, остались почти неизменными, увеличивались лишь число придворных лиц и расходы на них.

В правление Елизаветы Петровны в 1740-х гг. в Придворной конторе возобновляется составление списков двора. Первый документ такого рода датирован 1744 г., следующий, 1748 г., обрел сетку чинов, установленную ведомостью-штатом того же года. Затем на основе ведомости 1752 г. появились списки 1752 и 1756 гг. В списки двора последних лет правления Елизаветы Петровны (1760 и 1761 гг.) вошли данные о дворах Екатерины II (до конца 1760-х гг.) и Петра III²⁵.

В первых же списках елизаветинского времени был окончательно отработан формуляр этого вида документов. Он включал несколько позиций. Сначала шла сетка официально установленных при дворе чинов с их численностью и окладами, выполнявшая функцию заголовков документа. Ниже перечислялись имена придворных лиц и в нескольких колонках указывались: время их поступления на службу, на последнюю придворную должность; данные о социальном происхождении (из детей придворных служителей, вольноотпущенников, купечества и т.п.); краткий послужной список; сведения о надбавках, обстоятельствах зачисления ко двору (кто рекомендовал, по каким документам – указу, письму, устному сообщению и т.п.). Последний раздел сообщал о времени и причине убытия от двора (смерть, отсылка в Военную коллегию, отставка по собственному прошению, в связи с замужеством, по болезни, старости), а также о назначении пенсии. Некоторые из

перечисленных граф формуляра могли в каком-либо списке отсутствовать или не заполняться.

В царствование Екатерины II блеск «просвещенного правления», как, впрочем, и рост царской семьи с рождением детей цесаревича Павла Петровича, стремительно увеличили расходы двора и вновь поставили задачу создания его штата. Первая попытка такого рода относится к концу 1760-х гг. Комплекс документов, касающихся нового штата двора 1768 г. (штат, указы Сенату о деятельности учреждаемых Верхнего дворцового совета и Главного дворцового приказа, указ Придворной конторе и др.)²⁶, сохранился в делах фонда Придворной конторы РГИА. Из помет на документах следует, что новый штат двора, на содержание которого предполагалось тратить в год 365 тыс., а на жалованье 1269 служителям чуть меньше 250 тыс. руб., был утвержден императрицей и прошел Сенат. Однако, судя по делопроизводству Придворной конторы 1770-х гг., штат и иные намеченные новшества так и не вступили в силу. Подтверждает это и «Список верхних чинов двора и комнатных служителей» 1775 г., который основывался на старой елизаветинской ведомости 1752 г.²⁷

Следующий этап составления штата пришелся на середину 1780-х гг. В 1784 г. Придворная контора подала императрице текст нового штата и ведомость с именным списком чинов и служителей, согласно которым на Придворную контору и камер-цалмейстерские расходы предполагалось отпускать более 1 млн 61 тыс. руб. в год²⁸. Штат 1784 г. остался в проекте, а в 1786 г. последовало общее преобразование придворного ведомства, и соответственно был поставлен вопрос о новом штате.

Парадную и повседневную жизнь двора обеспечивал круг придворных служителей. Сведения о нем содержат 14 списков 1780-х – начала 1790-х гг. Значительное количество документов объясняется тем, что при дворе стали составлять списки служителей не всей Придворной конторы, а ее отдельных подразделений. Так, в 1782 г. появился список «гребцкой команды», в 1783 г. в связи с назначением нового камер-цалмейстера В.Голенищева-Кутузова – список камер-цалмейстерской должности, в 1786 и 1789 гг. составлены списки комнатных служителей «гоф-фуриров, камер-лакеев, истопников...», а также «придворных чинов и комнатных служителей». В 1793 г. создан список малого двора, учрежденного в связи с предстоящим браком великого князя Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны²⁹. Наконец, в 1794 г. появились списки всех команд дворцового ведомства, доведенных до конца правления Екатерины II (до 1796 г.), включающих отдельные записи, в основном о кончине бывших служителей, вплоть до 1831 г. Это «Список придворных чинов по первой половине» до камер-метхин и камер-пажей, т.е. чинов большого двора Екатерины II, «Список чинов и служителей по 2-й и 3-й половинам», т.е. дворов Павла Петровича, Марии Федоровны и их детей³⁰. Ценную информацию содержат составленные в 1794 г. канцелярский список Придворной конторы, список «служителей пригородных дворцов» с данными о командах 18 загородных резиденций, список камер-цалмейстерской должности, «Список камер-фурьеров, фурьеров, камер-лакеев...», «Список комиссаров, ключников, служителей архитектурской, сервизной...» и, наконец, список прачечного двора со сведениями о кастеляншах, кружевницах и др. Что касается датированного тем же годом «Списка придворных служителей», то после доработки текста в него вошли данные о лицах нескольких команд времени Павла I³¹. Вероятно, составление списков 1794 г. было связано не только с наведением канцелярского порядка, но и с подготовкой нового штата, принятого в самом начале царствования Павла I.

Итак, рассмотренный комплекс источников – придворные ведомости, списки и штаты – раскрывает важные для истории Российского императорского двора XVIII в. сюжеты. Документы первых трех десятилетий содержат ценную информацию о процессе европеизации императорского двора: показывают, как длительно вводились в жизнь чины Табели о рангах 1722 г., учреждались новые придворные должности, создавался первый придворный штат. Отображенные в источниках повышение рангов придворных и их окладов, а также массовые кадровые перестановки при смене правлений красноречиво

свидетельствуют о росте политического значения придворного окружения монархов. Эти документы являются незаменимыми источниками и для исследования придворной службы и придворных чинов как особой социальной группы русского общества. Они содержат данные о нескольких тысячах лиц и характеризуют их социальный, национальный, возрастной состав, нормы социальной защиты (пенсионного обеспечения), систему поощрения и наказаний, причины удаления от двора. Рассмотренные списки и ведомости включают среди прочих числившихся при дворе лиц «свободных» профессий и являются хорошим дополнением к уже известным источникам по истории театра, музыки и изобразительного искусства России XVIII в.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 6. № 3890.

² РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 39. Л. 32–36.

³ Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 83. Л. 2–5 об.

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 565. Л. 1–6 об. (1718 г.), 7–8 об. (1719 г.); Оп. 43. Д. 13, Л. 1–7 об. (1720 г.); РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 176. Л. 1–2 (1718 г.).

⁵ РГАДА. Ф. 156. Д. 13. Л. 15–15 об.

⁶ АСПБии РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 733. Л. 377 об.–384 об.

⁷ Там же. Ф. 238. Оп. 1. Д. 558. Л. 1–211 об.

⁸ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 733. Л. 126–133 об., 137 об.

⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 22. Л. 40–49 об.

¹⁰ АСПБии РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 733. Л. 256 об.–270 об., 344 об.–348.

¹¹ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 15.

¹² Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 55. Ч. II. С. 111–140; Ф. 16. Оп. 1. Д. 22. Л. 50–85 об.

¹³ См.: Общий архив Министерства императорского двора. 1. Описание дел и бумаг. СПб., 1888. С. 40–50; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 6; РГАДА. Ф. 16. Д. 22. Л. 109–113 об. (ведомость от 19 декабря 1727 г.)

¹⁴ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 114. Л. 13–25 об.

¹⁵ Там же. Д. 114. Л. 29 об.–36 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 201; Сборник Русского исторического общества. Юрьев, 1898. Т. 104. С. 38–41.

¹⁷ См.: РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 29 (1731 г.); РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 21 (1733 г.), 23 (1734 г.), 28 (1735 г.), 33 (1736 г.), 42 (1737 г.), 48 (1739 г.), 53 (1740 г.).

¹⁸ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 33. Л. 18 об.

¹⁹ Внутренний быт Русского государства с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. М., 1880. Кн. 1. С. 3–9; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 56. Л. 45–145.

²⁰ РГИА. Д. 59. Л. 1–7.

²¹ Там же. Д. 63.

²² Там же. Д. 76.

²³ Там же. Д. 85, 80.

²⁴ Там же. Д. 89, 91.

²⁵ Там же. Ф. 469. Оп. 14. Д. 1, 2, 4–7.

²⁶ Там же. Д. 10.

²⁷ Там же. Д. 3.

²⁸ Там же. Ф. 468. Оп. 43. Д. 273. Л. 69–115.

²⁹ Там же. Ф. 469. Оп. 14. Д. 11–13, 15, 16.

³⁰ Там же. Д. 25, 26.

³¹ Там же. Д. 17, 19–24.